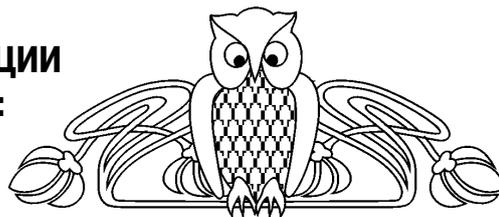

УДК 321.7 (470+571)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ УРОВНИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ДЕМОКРАТИИ: ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ УНИКАЛЬНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА ИДЕНТИФИКАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ИССЛЕДОВАНИЯ

М.В. Горбачев

Саратовская государственная академия права
E-mail: ussr-86@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы выбора эффективных методологических моделей изучения современной российской демократии. Обозначаются достоинства и недостатки различных объяснительных схем современного российского способа организации политической жизни. Особое внимание обращается на макроподходы, интерпретации современной российской демократии.

Ключевые слова: методологические модели, современная российская демократия, идентификация, научная эффективность.

The Methodological Levels of Modern Russian Democracy Interpretation: Civilization Unique and the Problem of Search of the Effective Model of Identification Research

M.V. Gorbachov

This article deals with problems of the search of the exploration effective methods in modern russian democracy. In the context of the article considered both merit and shortage of different models of modern russian democracy interpretation. The main attention paid to macro models of study russian democracy.

Key words: methodological models, modern Russian democracy, identification, scientific effectiveness.

Демократия, как способ организации политической жизни, является востребованной многими современными государствами. По данным крупнейших центров изучения общественного мнения, это относится и к современной России. Так, в необходимости демократического развития России убеждено подавляющее большинство (66%) граждан страны. В то же время почти половина россиян уверена, что народовластие в нашей стране должно быть «совершенно особым»¹. Специалисты полагают, что демократия неоднозначно воспринимается российским обществом вследствие цивилизационной уникальности России². В связи с этим возникает необходимость изучения данной модели организации политической жизни применительно к российской общественно-политической действительности.

Исследователи, которые занимаются анализом обозначенной проблемы, приходят к двойственным результатам. С одной стороны,

ряд политологов достигли серьезных успехов в изучении отдельных аспектов демократической жизни современной России. С другой стороны, большинство из них столкнулось с проблемой выбора методологии анализа российской демократии. В связи с этим поиск идентификационной модели изучения отечественной демократии продолжается в рамках многих научных направлений и на разных уровнях интерпретации политической действительности. Этот процесс нашел свое отражение на страницах отечественной и зарубежной научной литературы.

Одной из методологических моделей, в рамках которых современная российская демократия исследовалась долго и подробно, является транзитологический подход. Изучая специфику российской политической жизни, представители отечественной и зарубежной транзитологии отталкиваются от следующего положения. Оно заключается в том, что после разрушения коммунистической системы российское общество осуществляет переход к демократической модели. Она основана на таких понятиях, как свобода, рыночная экономика, конкуренция, права личности и т.д.³. В контексте работ по данной тематике обсуждаются следующие проблемы: на какой стадии перехода к демократии находится Россия; к какому типу демократического общества она осуществляет переход; выделяются перспективы российского демократического развития; проводится сравнение российского общества с другими политическими образованиями, также осуществляющими демократический транзит.

Необходимо подчеркнуть, что у «транзитологии», как методологического направления идентификации современной российской демократии, имеется значительное количество «конкурирующих» подходов. В контексте большинства из них ставится вопрос о самой возможности перехода от тоталитарно-авторитарных обществ к демократическим обществам. В то же время саму идею транзита, как способа перехода от советской политической системы к другому типу политической системы, разделяет значительное число ученых, изучающих особенности политической организации современной России. Указанная специфика присутствует в исследованиях политологов, которые анализируют российскую демократию в контексте концепции «новых демократий».

Ученые, представляющие эту группу работ по изучению российской демократии, отмечают, что модели демократического устройства каждой страны своеобразны, так как демократия не сводится к какому-то единственно возможному, унифицированному набору институтов и правил. Они являются сторонниками подхода, согласно которому можно вести речь только о каждой конкретной форме демократии в конкретной отдельно взятой стране. Она, в свою очередь, зависит от социально-экономических условий, от традиционного устройства государства, от политической культуры, от сложившегося в обществе восприятия власти⁴.

Методологический подход, объясняющий специфику российской демократии сквозь призму теории «новых демократий», имеет и ряд недостатков. Главный из которых заключается в отсутствии четкого представления о возможных вариациях существования модели политического устройства России, которая получила название «новая демократия». На конкретизацию данного параметра направлена еще одна методологическая схема идентификации российской демократии. Она выражается посредством формулы «третий путь общественного устройства». Он представляет собой «современную форму организации общества», которая находит отражение в концепции «интегральной технодемократии». Она расширяет существующую политическую демократию (народное представительство и соучастие), экономическую (кооперативная собственность и самоуправление), культурную (культурная автономия вместе с универсальным доступом к культуре и образованию на протяжении всей жизни). Средство для ее достижения указывается следующее. Это информационное правление народа во всех сферах – в экономической, культурной и политической. Применение модели электронной демократии к идентификации российской политической действительности осуществляется как отечественными, так и западными политологами⁵. Они намечают способы перехода российской демократии к электронному механизму управления, выделяют преимущества указанной технологической модели демократии и связывают будущее эффективное развитие нашей страны именно с ее активным внедрением.

Серьезные критические аргументы в адрес данной методологии исследования современной российской демократии поступают по двум основным направлениям. Во-первых, указывается на то, что данная методологическая схема носит прогностический характер и направлена на поиск будущих вариантов политического развития России. Во-вторых, отмечается, что она носит преимущественно идеал-типический характер, т.е. ее практическое применение видится затруднительным. Поэтому в качестве прикладной методологической схемы идентификации современной российской демократии

многими исследователями предлагается методологическая модель экспертной демократии. Суть методологической модели экспертной демократии состоит в том, что любой государственный пост должны занимать специалисты, которые являются признанными экспертами в той или иной сфере политического управления. Ученые, занимающиеся этой проблемой, отмечают необходимость создания механизма отбора кадров для государственного и муниципального управления, который будет предоставлять политической системе возможность выбора наиболее квалифицированных и эффективных специалистов. Необходимо отметить, что отечественные работы по этому направлению идентификации современной российской демократии появились сравнительно недавно. Большинство же из них основывается на уже имеющихся разработках западных политологов.

В рамках критики идеал-типических и абстрактных подходов идентификации современной российской демократии серьезную теоретическую разработку и практическое применение получил процедурный подход. Согласно данному подходу демократию, как в России, так и в любой другой стране, отличает определенная процедура функционирования, которая состоит из сложной, определенным образом структурированной и упорядоченной системы коммуникации внутри власти и общества, а также между ними. Главными вопросами такого взаимодействия являются проблемы постановки, реализации и изменения целей общественного развития, а также характер использования общественных ресурсов. Исследователи, идентифицирующие современную российскую демократию с помощью процедурного подхода, подчеркивают, что она далеко не воплощает в себе демократические идеалы во всей их полноте, а только делает определенные шаги к ним.

В процессе применения процедурного подхода к идентификации современной российской демократии стала активно проявляться его неспособность к изучению конфликтных ситуаций, возникающих внутри демократической политической среды. Данную «проблемную нишу» процедурного подхода заняла конфликтологическая парадигма. В трудах представителей данного методологического направления прослеживается идея, согласно которой наличие социального конфликта в обществе является основой для политического диалога и выявления общих интересов.

Применительно к России авторы определяют период наиболее остро выражения социальных конфликтов временными рамками начала 90-х годов. В этот период времени, по мнению ученых, соединение общих для всех культурных ценностей и различных социальных конфликтов заложило основание для появления и развития российской демократии в той форме, в какой она существует на сегодняшний день⁶. Исследовате-

ли, придерживающиеся таких методологических позиций идентификации российской демократии, с одной стороны, отмечают существование основ демократии в нашей стране, с другой – подчеркивают, что эта демократия по многим параметрам отличается как от западных, так и от восточных моделей демократических организаций политической жизни.

Дальнейшее развитие и поиск новых методологических подходов идентификации современной российской демократии происходили в рамках совершенствования прикладных методик ее изучения. Например, в рамках теории измерения социально-политических явлений и процессов российскими и зарубежными исследователями разрабатываются методики измерения уровня демократизации с помощью индекса партийной фрагментации, индекса эффективного числа политических партий, показателей пропорциональности избирательных систем, индекса демократического развития Джэкмана, демократического действия Нэйбауэра, демократизации Ванханена, политического развития Катрайта, трансформации Бертельсмана, индексов либеральных институтов центра изучения демократического управления и т.д.⁷

Указанные индексы основаны на количественном, т.е. числовом выражении качественных признаков демократии. С их помощью ученые анализируют проблемы становления институтов демократии, исследуют причины слабой эффективности функционирования демократических институтов, разрабатывают сценарии демократической динамики, прогнозируют будущее моделей демократического устройства, перспективы совершенствования демократических институтов и механизмов в России. С критикой прикладных методик идентификации демократической модели организации политической жизни в России выступили сторонники макроподхода к изучению данного феномена. Они придерживаются позиций, согласно которым необходимо не только исследовать конкретную специфику российской демократии, но и осуществить выявление и обобщение глобальных тенденций ее развития. В связи с этим они обращают внимание на необходимость изучения современной российской демократии в контексте теории глобализации.

Исследователи, которые предлагают идентифицировать современную российскую демократию на макроуровне, делают главный акцент на определении гибкости и эффективности демократических институтов, на их соответствии меняющимся условиям глобальной политической конъюнктуры. Авторами подчеркивается, что российская демократия тесно взаимосвязана с общемировыми цивилизационными процессами, которые не всегда способствуют эффективному развитию демократических институтов. Тем не менее, согласно указанному подходу, современ-

ные глобализационные процессы активно влияют на политическую жизнь, отражая реальные или создавая новые тенденции в экономической, социальной, культурной сферах российской цивилизации⁸.

Наряду с теорией глобализации одним из масштабных подходов идентификации современной российской демократии является формационная методология. Необходимо отметить, что исследований российской демократии с помощью данной методологической модели значительно меньше, чем транзитологических, прикладных, процедурных и др. вариаций ее изучения. Это объясняется тем, что после распада СССР данная методология подверглась критике и долгое время находилась на вторых и даже третьих планах в политической науке. Вместе с тем формационный анализ российского общества обладает значительным потенциалом. В настоящее время происходит его «второе открытие»⁹. Учеными на примере России и других стран бывшего СССР прослеживается эволюция различных форм демократий в информационную демократию, представляющую принципиально новую модель социально-экономических отношений. Необходимо отметить, что формационная методология применяется исследователями как в целом, так фрагментарно, в зависимости от того, какие аспекты современной российской демократии необходимо исследовать. Ее эффективность применительно к идентификации российского способа организации политической жизни в настоящий момент только еще начинает оцениваться научным миром.

Помимо формационной методологии, масштабный уровень идентификации современной российской демократии предлагается в рамках цивилизационной методологии. Причем серьезные традиции данное методологическое направление получило как в отечественной, так и в зарубежной политической науке¹⁰. Учеными, работающими в контексте цивилизационного подхода, анализируются как общие проблемы цивилизационной методологии интерпретации политики, возможности и перспективы макрокультурного изучения российской политической действительности, так и частные вопросы отечественной политической жизни, такие как: изменение культурных кодов России, нарушение цивилизационной идентичности, разрыв с историческим прошлым, макрокультурное моделирование будущего и т.д.¹¹.

Степень эффективности цивилизационной методологии интерпретации политики может быть оценена двояко. С одной стороны, как и другие макроподходы, она предполагает масштабное видение политических процессов и явлений, высокий уровень теоретизирования, абстрагирования и обобщения, проведение аналогий в политическом развитии стран, принадлежащих к разным цивилизациям и т.д., то есть позволяет задействовать, обобщить и систематизировать в процессе исследова-

дования значительный объем информации. В то же время ни один исследователь, предполагающий столь масштабное видение мира, не располагает какими-либо вескими основаниями, способными стать критериями истинности полученного им цивилизационного знания о демократической действительности. Другими словами, верификация наработанных результатов и выводов является нелегкой задачей, к тому же пролонгированной во времени.

Следует отметить многообразие методологических подходов, которые могут быть применены в процессе идентификации современной российской демократии. Начиная от прикладных методов ее интерпретации и заканчивая макромоделами исследования. Смена методологических подходов, направлений и уровней идентификации современной российской демократии происходит в результате действия двух факторов. Во-первых, в рамках той или иной методологической модели идентификации российской демократии происходит накопление определенного объема внутренних «методологических противоречий». Во-вторых, современная российская демократия является высокодинамичным элементом политической жизни. Как следствие, она постоянно генерирует новые «вызовы» идентификационным моделям, которые нацелены на ее объяснение. Таким образом, современная российская демократия выступает в качестве «верифицирующего случая», доказывая или опровергая эффективность того или иного идентификационного методологического инструментария, с помощью которого она анализируется. Постоянный поиск «идентификационной» методологии исследования современной российской демократии не означает, что ряд методологических направлений являются неприменимыми к исследованию современной российской политики. В данном контексте главная проблема состоит в правильной оценке степени эффективности различных идентификационных моделей.

Примечание

- ¹ См.: Исследования специфики восприятия демократии российским обществом (Левада-Центр). [Электронный ресурс]. URL: www.levada.ru/press/2007021501.html.
- ² См.: *Купин В.Н.* Современная Россия в глобальном мире // Человек и общество: культурная интеграция. Саратов, 2008. С. 47.
- ³ См.: Опыт общественно-политических трансформаций на постсоциалистическом пространстве: «круглый стол» российских и польских ученых // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2005. № 2. С. 9.
- ⁴ См.: *Даль Р.* О демократии. М., 2000. С. 87.
- ⁵ См.: *Грачев М.Н.* Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития. М., 2004. С. 211.
- ⁶ См.: *Оффе К.* Дилемма одновременности: демократизация и рыночная экономика в Восточной Европе // Повороты истории. Постсоциалистические трансформации глазами немецких исследователей: В 2 т. СПб., 2003. Т. 2. С. 193.
- ⁷ См.: *Мельвиль А.Ю.* «Политический атлас современности»: замысел и общие теоретико-методологические контуры проекта // Полис. 2006. № 5; *McQuail D.* Media Performance: Mass Communication and the Public Interest. N. Delhi: ND University Print, 1993.
- ⁸ См.: *Пантин В.* Глобализация и проблемы развития демократических институтов в России. М., 2002. С. 94.
- ⁹ См.: *Ерасов Б.С.* Общие критерии дихотомного сопоставления социокультурных оснований Запада и Востока // Сравнительное изучение цивилизаций. М., 1998. С. 247.
- ¹⁰ См.: *Эйзенштадт Ш.* Революция и преобразование обществ. М., 1999. С. 113; *Хантингтон С.* Политический порядок в меняющихся обществах. М., 2007. С. 241.
- ¹¹ См.: *Козин Н.Г.* Есть ли будущее у России? М., 2008. С. 63; *Митрохина Т.Н.* Методология политической компаративистики. 2-е изд., испр. и доп. Саратов, 2008. С. 117.